

УДК 81'373.21'42:32

SEMANTICS AND PRAGMATICS OF SPACE MODELS

Bessonova L. E., Segal N. A.

Taurida National V.I.Vernadsky University, Simferopol

The research is dedicated to a topical problem in contemporary linguistics – a complex description of cognitive oppositions which implement the category of space in political texts. Lexical and phraseological means of secondary nomination objectifying the opposition “open space – enclosed space” in political texts are being revealed and the models of their language and speech correlation are being stated. Tendencies of modification and restructurization of semantic structure of examined lexical and phraseological units are being under consideration. The main principles of parameterization of political space are grounded in the research by means of semantic-cognitive approach. The pragmatic content of a political text determines the induction process in connotative semes as a result of which words and phrases acquire ameliorative and pejorative connotations. Such locus oriented axiological characteristics are important for human’s comprehension of outer space and, first and foremost, of socio-political space.

Key words: political discourse, political text, category of space, secondary nomination, cognitive oppositions.

Problem statement, its association with significant scientific and practical tasks.

Categorization and structurization of a political text constitutes one of significant and controversial problems in contemporary linguistic studies. Communicative-pragmatic approach to political text analysis on account of coordinate system formation allows to indicate cognitive mechanisms of its generation and perception, reveal determinative characteristics, mark new directions in political language studies. The description of structural content of a political text is closely associated with outlining of cognitive oppositions among which the basic ones are presented by space oppositions: horizontal / vertical (горизонталь / вертикаль), top / bottom (верх / низ), openness / closure (открытость / закрытость), forward / backward (вперед / назад), right / left (вправо / влево), внутри / снаружи (inside / outside). Implementation mechanisms of these models are so evident for language speakers that they don’t cause any difficulties during generation or perception of different types of texts. Complex analysis of binary oppositions in a political text becomes one of the main means of reality comprehension on the level of supratext modeling. Considering the political text as a multi-vector phenomenon reveals system bounds between language units and space semantics.

Analysis of latest research studies within a given problematic. Over the last decade there has been stated a significant activization of scientific investigations in the field of political metaphors. These studies are based on new theories in the fields of text semantics and language units functioning in communicative-pragmatic and linguocultural aspects (A. N. Baranov, F. S. Batsevich, O. P. Yermakova, Y. N. Karaulov, I. M. Kobozeva, O. L. Mihaleva, T. G. Skrebtsova, A. P. Chudinov, E. I. Sheigal, G. M. Yavorskaya). The relevance of cognitive mechanisms systematization by structuring metaphoric fields of political discourse determined the necessity of description of metaphoric meanings that implement basic cognitive universals in a political text. One of these universals is presented by the category “space” (пространство). Despite all the variety of studies and approaches in investigation of “space” (пространство) in contemporary linguistics the prob-

lem of language actualization of space semantics in political discourse still remains debatable [1; 4; 5].

The aim of this article is to describe the means of implementation of secondary nomination linguistic meanings which reveal content and structure of the cognitive opposition openness / closure (открытость / закрытость) through the system of its verbal representation means in political texts.

Description of the main material. The anthropocentric paradigm of contemporary linguistics allows to present the cognitive nature of objects of reality sufficiently and to build on its basis the dominant models of language image of the world. E. Sapir noted that unconsciousness of social behavior stereotypes lies in the unconsciousness of those structural peculiarities, limits and meaningful elements of behavior that are being used permanently and implicitly [7, p. 598]. E. Benveniste believed that people learn culture, arrange and transform it through language. Like any language, every culture uses a specific symbolic instrument due to which a corresponding society is identified [2, p. 32]. The above-mentioned point also characterizes contemporary linguistic science which finds the research of nationally specific language units and study of mental space quite significant. The categorization of “space” (пространство) and the verbalization of those categories and notions which correlate with spatial units gradually attract linguists’ attention (N. D. Arutjunova, M. V. Vsevolodova, V. G. Gak, I. M. Kobozeva, V. V. Kolesov, E. S. Kubryakova, T. V. Radziyevskaya, U. S. Stepanov, O. A. Cherepanova, F. D. Shmeljov, E. S. Yakovleva).

Particular attention in this case is dedicated to the study of correlation between universal and idioethnic features in semantics of language units that are relevant in terms of spatial world categorization. The study of direct and figurative (metaphoric) meanings of spatial vocabulary facilitates the exposure of cognitive models that include figurative components of a language unit. This approach enables the consideration of spatial semantics as a language realization of world model existing in the consciousness of Russian language speakers and which is being expressed by a system of metaphoric nominations.

The category of “space” (пространство) comprises the system of opposition which are implemented on grammatical and semantic-pragmatic as well as on cognitive levels. As the researchers reasonably state, the world that surrounds a person appears in objects and such abstract images as space, which is segmented on the basis of such features as *one’s own / strange* (свой / чужой), and is traced to the models *horizontal / vertical* (горизонтальный – вертикальный), *open / closed* (открытый – закрытый), *right / left* (правый – левый), *top / low* (верхний – нижний), *near / far* (ближний – дальний), *inside / outside* (внутренний – внешний). In the works of T. G. Skrebtsova it is emphasized that the opposing members can be roughly united in two groups – “good” and “bad” relations. Both groups reveal considerable inner coordination caused by physical properties of corresponding objects (i.e. source area) [6]. The researcher emphasizes that the use of these categories for explication of peculiarities of human relations presents a conceptual metaphor as the corresponding words designate in their primary meanings certain physical qualities of objects and peculiarities of their spatial arrangement.

The analysis of political texts allows to draw a conclusion that during the implementation of language units which explicit the cognitive opposition *openness / closure*

(*открытость / закрытость*) one can observe the implementation of connotative senses whereas lexemes acquire positive or negative connotation preserving the lexicographic content. This sort of implementation, in our opinion, is on the one hand determined by context surrounding of language units and on the other hand – by their pragmatic content: communicative situations with *open* space in a political text are estimated positively whereas the *closed* space is negatively evaluated which underlines the meaningfulness of a value component in a given semiotic opposition.

The image of *home* (*дом*), which indicates the enclosed space developed by a human being, characterizes implementation of the cognitive opposition *openness / closure* (*открытость / закрытость*) in discourse practice. It is stated in linguocultural studies that *home* (*дом*) represents the intersection of three dimensions, being perceived as physical space, culture and a human's life simultaneously. This fact in particular stresses the significance of *home* (*дом*) in the world image of a communicative personality and it also determines usage frequency of this image in a political text. According to observations made by V. G. Gak *home* indicates enclosed space which is the nearest to a human [3, p.129].

Contextological analysis has shown that the cognitive opposition *openness / closure* (*открытость / закрытость*) in a political text is first of all structured on the basis of such key units as: *door* (*дверь*), *window* (*окно*), *ventlight* (*форточка*), *gates* (*ворота*), *fence* (*забор*). While functioning in a political text, these units acquire new semantic features which are not stated in their dictionary definitions. A political text thus acquires new pragmatic meanings.

Wide use of the language unit *door* (*дверь*) in a political text is associated with the peculiarities of its mythopoetic content. Thus *door* (*дверь*) in a mythopoetic image of the world presents a symbol of transition, unification and separation, a symbolic meeting of one's own and something strange. An open door symbolizes the recognition of being "one's own", permission to enter the home space. A closed door doesn't allow "something strange" to approach the territory of its space. During the implementation of the lexical unit *door* (*дверь*) in a political text the dominant role takes on the verbal range that actualizes pragmatic directions of the message recipient: *to open* (*открывать*) – *to open slightly* (*приоткрывать*) – *to close softly* (*прикрывать*) – *to close* (*закрывать*) – *to slam* (*захлопывать*).

The functioning of a verbal range in a political text is accompanied with a high level of figurativeness and a fixed connotation. The connotation in this range changes from plus to minus (to open – good / to close – bad). The open door represents potential possibility, clear view of a purpose, identification of strategy aimed at its achievement: **Двери для Украины не просто открыты. Мы хотели бы пригласить ими воспользоваться, но решение - за Украиной. Тем временем мы держим дверь настолько открытыми, насколько можем**, - заверил министр иностранных дел Швеции Карл Бильдт (ТСН, 20.09.2013); **Колесников: нужны законы, которые максимально откроют двери для инвесторов** (Обозреватель, 3.08.2013); **Х. Клинтон: Двери НАТО для Украины открыты. Украина независимое и суверенное государство, которое само имеет право определить, предпринимать этот шаг или нет** (ТСН, 2.07.2012); **«Двери для новых членов коалиции открыты»**, – заявляют «Регионы» (Наш век, 16.03.2012). Within the realization of the construction to open the door («открыть

дверь») in a political text implementation of the semes “interaction”, “cooperation”, “compromise”, “perspective” takes place. It should be noted that goal achievement (entry into a certain political party or an organization) becomes possible with the fulfillment of specific conditions and due to strategically correct political actions: *Освобождение Тимошенко до 22 сентября откроет дверь к ассоциации Украины* (Обозреватель, 6.09.2013); *ЕС открыл двери Украине, но выдвинул жесткие условия* (УБК, 2.12.2013). Non-fulfilment of the demands, departure from the strategy course determines the impossibility of goal achievement, lack of cooperation perspectives: *Стучи не стучи – двери в ЕС серьезно закрыты* (УП, 22.12.2012). *Вступить сейчас в ЕС не лучшее время. Перед Януковичем закрылись двери в ВР* (24.ua, 25.02.2012). It should be mentioned that the verb “to close” («закрывать») most often functions within Subject-Subject relations, that include the active and the passive subjects of action. These subjects are political leaders, states and political organizations: *Объявив себя внеблоковым государством, Украина закрыла себе дверь в НАТО и Евросоюз* (utro.ua, 7.07.2013); *Германия закрывает перед Украиной дверь в НАТО* (korrespondent.net, 27.03.2012).

Negative connotation, which is conditioned not only by valuation factors but also by emotional-expressive components, is exposed in the usage of the phrase “to slam the door” («захлопнуть дверь»). In lexicographic sources the verb “to slam” («захлопнуть») in one of its meanings is explained as “to close swiftly”. Thus one can notice such components of the semantic structure of the verb *to shut* («захлопнуть») as ‘effort’, ‘lifetime’, whereas these are not found in the denotatum of the verb “to close”. These denotative features are implemented in political contexts with additional connotations and a stable emotional charge. The semantic potential of the verb *to shut* («захлопнуть») is implemented in negatively charged political text, which is connected with the termination of a constructive dialogue: *НАТО хочет захлопывать дверь в отношениях с Россией; Европа захлопнет дверь перед Украиной из-за дружбы с Россией* (president.org.ua, 06.05.2012); *Штефан Фюле захлопнул перед Арменией двери в ЕС* (day.az, 6.09.2013); *Из-за постоянного обращения Турции к карабахской проблеме, Армения захлопнула дверь и Турция осталась в изоляции* (arunion.info, 6.06.2012); *an open door* hereby is characterized by vision of positive results, it symbolizes perspectives and wide possibilities; a *closed door* in its turn – by impossibility to reach the aims, a *shut door* – by absence of constructive perspectives.

The verbs *to open slightly* (*приоткрывать*) and *to close softly* (*прикрывать*) acquire such peculiarities of contextual implementation in a political space that can be explained on denotative level as “not to open fully” and “not to close completely”. “A slightly opened door” in a political text becomes a chance, a possibility given to the subject for goal achievement. The role of a subject in similar contexts is played, as a rule, by the state or by a political leader; the aim is usually presented by the entry into a certain political organization: *Европа приоткрыла Украине дверь. Но дальше порога не пустила* (1К, № 241, 12.09.2012-18.09.2012); *Европарламент приоткрыл двери Украине: Европарламент предоставил Украине право обратиться с заявлением о членстве в Европейском Союзе* (donbass.ua, 25.02.2010); *Польша хочет помочь Украине приоткрыть дверь в ЕС уже в сентябре* (Обозреватель, 24.06.2013).

A *slightly opened door* (*прикрытая дверь*) reduces the potential probability of success but leaves however chances for a positive result: *НАТО прикрывает дверь перед Украиной из-за России?* (mobus.com, 6.03.2012); *Азаров прикрыл двери Украины для иммигрантов* (Комментарии, 11.03.2011).

Trying to achieve political aims one should use all the available chances and opportunities. It is typical of a political text to use extended metaphors that characterize changes in the political situation. Thus, changes in political relations, marking of new strategies and policies, carrying out of a constructive dialogue or lack of it on the contrary reflect in metaphorical constructions with active verb centers, such as *to open slightly* (*приоткрыть*) – *to open* (*открыть*) – *to close* (*заккрыть*), *to open slightly* (*приоткрыть*) – *to open* (*открыть*) – *to shut* (*захлопнуть*): *Российский посол «поставил свою ногу» в едва приоткрытую, впервые за 16 лет, дверь отношений Латвии и России и делал все для того, чтобы эта дверь не только вновь не захлопнулась, но и чтобы открылась еще шире* (rosbalt.ru, 7.03.2008). It is impossible to *open a closed door* not applying maximum efforts. Such efforts are being applied only in case of important questions on which depends the fate of the state or of any other political subject. This is being reflected in political texts by means of syntactic predicative-actant constructions *to tear the door down* «*срывать двери*», *to force into the door* «*ломиться в двери*». Such phrases possess high emotional charge and a wide connotative range. Being implemented in a political text the word combinations *to tear the door down* «*срывать двери*» and *to force into the door* «*ломиться в двери*» can have positive as well as negative connotation. In first case the constructions explicate such semantic components as “persistence” and “aim” (*Нам не нужно стоять в сенях перед закрытой дверью. Необходимо срывать эти двери вместе с завесами. Наше место в ЕС, мы мыслим и живем так же, как и они* (ua-patriot, 22.12.2012), in the second case the seme “aggression” becomes a core one: *НАТО продолжает ломиться в нашу дверь* (РГ, 15.07.2012).

The lexical unit “window” (окно) functions actively in political texts within 2010-2013, its semantics is connected with space that implements such semantic oppositions, as *outer* (*внешний*) / *inner* (*внутренний*) and *visible* (*видимый*) / *invisible* (*невидимый*) and the opposition *openness* (*открытость*) / *closeness* (*заккрытость*) which is based on them. The symbolic of a *window* as “the eye of the house”, its “vigilant eye”, as V. N. Toporova has noted, is connected with the idea that a window provides visibility of the adjoining territory and early awareness of a danger. In different languages the lexical unit “window” is etymologically connected with the lexical unit “eye” (Rus. «window», «eye»; Bulg. “прозорец”; Hett. *lutta-* from Indo-European **luk-to-* from the root **luk*, «shine», «dawn»; lit. «eye cavity»; old-Icl. *uind-auga*, lit. «wind eye») [8]. On the level of secondary nomination in a political text the language unit “window” is implemented, as a rule, within the frame of a fixed construction “*to hack the window to Europe*” «*прорубить окно в Европу*», in its semantic variants (*finish cutting* (*дорубить*) / *cut down* (*вырубить*) / *open slightly* (*приоткрыть*) / *open* (*открыть*) / *throw open* (*распахнуть*) *the window to Europe* (*окно в Европу*)» or in antonymous patterns («*close slightly* (*прикрыть*) / *close* (*заккрыть*) / *shut* (*захлопнуть*) *the window to Europe* (*окно в Европу*)»). A wide range of political contexts with special-purpose semantics have been

grounded on these constructions. Steady forms built on the basis of the construction “*to hack the window to Europe*” «*прорубить окно в Европу*» are formed within a predicate-actant model «S → V → O → Loc». States, their leaders, political parties and organizations are subjects in such constructions, whereas states and political organizations are locative objects: Янукович **прорубил окно в Евросоюз** (globalist.org.ua, 12.05.2013); Украина может **открыть** для России **окно в Европу** (Русская служба «Голоса Америки», 14.07.2013); Янукович меняет имидж. Из «крепкого хозяйственника» советской закваски он превращается в первого главу Украины, который на деле **прорубил «окно в Европу»** (Росбалт, 27.09.2013); Путин **дорубил окно в Европу** (КП, 19.09.2012). The phrase “to close the window” (закрывать окно) in a political text acquires the meaning “to deprive the subject of the possibility to reach the goal he has been aiming at” and is implemented, as a rule, on the basis of the steady construction “*to hack the window to Europe*” with the change of the verbal component: Еврокомиссия **закрывает Газпрому окно в Европу** (geelycars.ru, 14.07.2011); Украине **закрыли «окно в Европу»** (minprom.ua, 28.05.2013); Чехи и поляки **закрывают** украинцам **окно в Европу** (УП, 8.08.2012).

The image of a window in a political text can unfold in metaphorical adaptation. These adaptations are modeled in consideration of Subject-Subject relations that explicit strategic guidelines of the contemporary political world: **Открое ли Европа окно Дмитрию Медведеву? Формально ручка этого окна уже повернута, хотя оно и не открыто, поскольку у Евросоюза есть мандат на начало новых переговоров по новому договору Россия – Евросоюз. Но не все так просто. И это окно не является открытой дверью, в которую можно будет свободно войти. Думаю, что Европа уже открыла Медведеву окно. Есть полная поддержка балтийскому газопроводу, во всяком случае со стороны Германии. А позиции Швеции и даже Эстонии в чем-то тоже слабеют. Так что я бы сказал, что окно открывается в обе стороны, особенно после берлинской встречи Медведева** (politua.ru, 26.06.2011). Intensification of positive connotation in phrases *открыть окно / открытое окно* takes place due to the use of adjectives «чистый», «прозрачный», which characterizes illocutive strategies of political subjects. A *clean, transparent window* symbolizes honesty, stability, confidence, absence of fear for one’s actions and potential success on political arena: Янукович построит в Украине дом **с прозрачными окнами**. По словам президента, в доме, который строится в Украине, **окна свободы слова и информации** должны быть **прозрачными**. «Свобода слова. Эти окна должны быть чистыми и прозрачными, чтобы мы видели через эти окна весь мир, и нас видел весь мир», – подчеркнул он (focus.u, 4.06.2012).

The construction *to hold (держат) / to leave (оставлять) the window open (окно открытым)* gains in a political text the meaning “leave chances to turn back, to refuse the planned decisions”. An *open window (Открытое окно)* presents nonclosed space in which the subject can move in a convenient direction: Саммит Россия – ЕС оставил российское **окно в Европу открытым** (vesti.ru, 18.11.2011); Лукашенко пообещал Европе **держат окно открытым** (news.tut.by, 16.09.2013).

The lexical unit *ventlight («форточка»)* (Pol. fórtka «door», Germ. Pforte «door») is one of the actants of the special metaphoric model human being – society. A *ventlight* is

apprehended as a last chance which gives possibilities of solving political problems and conflicts: **Форточка** для президента: политики ищут выход из патовой ситуации с третьим сроком для Путина (НГ, 15.11.2011); Украина **ползет** в Шенген **через форточку** (mediaua.com.ua, 24.07.2012); **Форточка** для оппозиции, или о том, почему нашу судьбу могут решить в Брюсселе и Москве (press.bymedia.net, 18.01.2012).

Two observations are important while implementing the semantic triad *door* (дверь) – *window* (окно) – *ventlight* (форточка) in a political text: 1) these language units can symbolize open and closed space depending on the pragmatic guidelines of the addresser; 2) the key unit correlate as “the smaller to the bigger” whereas “the bigger” always acquires positive connotations in a political text and “the smaller” – a negative connotation: Ситуация вокруг ЧФ РФ будет накаляться и дальше, а украинское руководство тем самым постарается превратить «крымскую форточку» в полноценное окошко в НАТО (noviny.su, 3.02.2010). Окно в Европу превратилось не в дверь, а в застекленную форточку (maxpark.com, 27.06.2012). Итальянская форточка в европейском окне (ЗН, 19.06.2011). Окно в Европу. Или пока форточка? (citex.info, 26.06.2013).

The semantics of open space in a political text is fixed within the lexical unit gates (ворота). In lexicographic sources this word is defined as “passage inside a building or through the fence, which is covered by wide folds as well as the folds themselves”. *Open gates* (открытые ворота) represent realization of new possibilities and perspectives. It should be mentioned that the constructions “to close the gates закрыть ворота (closed gates - закрытые ворота) were not found as free combinations in a political text. Thus the gates in a political text symbolize openness, free movement forward: Золотые **ворота во власть** (Политика, 18.09.2013); Путин хочет сделать из Владивостока тихоокеанские **ворота страны** (КП, 12.10.2012); Главная надежда на будущее России заключена в Москве. Именно она, возможно, в связке-«оси» с Санкт-Петербургом может стать одними из крупнейших «глобальных **ворот**» (PolitJournal.ru, 5.02.2013); Израиль заинтересован в открытии «кавказских **ворот**». Выборы «свободнорыночных» политиков и партий открывают ворота для электоральных экспертов (НП, 29.03.2012).

The language unit *gates* (ворота) is most frequently found in fixed phrases. Thus the phrase «остаться за **воротами/ у ворот**» is defined in a political text as a limit, lack of perspectives, impossibility of progress: Украина может **остаться за воротами ВТО**, если политические силы не договорятся (Взгляд, 17.10.2013); Украина и Грузия **остаются у ворот НАТО** (e-news, 2.12.2012). The idiomatic construction «**враг у ворот**» means that the enemy is within direct nearness and the defensive warfare should be carried out: **Враг у ворот**: рискнет ли Янукович использовать российские методы для укрепления своей власти (ИноПресса, 1.12.2012); ...стабильность северо-Кавказского региона – проблема комплексная и только лишь одной борьбой с терроризмом не ограничивается. У региона есть и другой «**враг**», который уже **стоит у ворот**. Речь прежде всего об экономической и вытекающей из нее социальной стабильности (stpravda.ru, 10.09.2012). The idiom «**ни в какие ворота не лезет**», which is explained as “very bad, no class” in the dictionaries, becomes active in a political text: Закон о выборах **ни в какие ворота не лезет** (mignews, 5.02.2013); Решение

украинского суда о запрете транзита российского газа в Европу «вообще **ни в какие ворота не лезет**», - заявил заместитель председателя правления «Газпрома» (news.mail.ru, 5.01.2012); *Соглашения по флоту не лезут ни в какие ворота* (news.liga.net, 17.05.2012); «*Меня удивляет насколько же все-таки мощной является пропагандистская машина Запада. Это просто потрясающе, удивительно! Это ни в какие ворота не лезет! Но, тем не менее, пролезает через эти ворота*», – заметил В.Путин (newsru, 11.09.2011). In the Russian language consciousness the idiom «от ворот поворот» (to give, to get, to show) means “to show the door, suggest to leave”. The seme “refusal” becomes a core component in case of realization of this idiom in a political text: *Турции показали от ворот поворот* (УТРО.ru, 29.07.2013); «*Патриоты России*»: «*Солидарность*» получит от ворот поворот (Взгляд, 4.10.2012); *Евросоюз дал Киеву от ворот поворот* (КР.УА, 11.09.2012); *ЦИК дала от ворот поворот 15 кандидатам* (segodnya.ua, 15.11.2010).

Conclusions: The spatial fragment of the language image of the world is a system of level-differentiated language means that represent locative oppositions. Language unit with spatial semantics function in a political text on the level of secondary nomination and implement the categorical component of *space*. Key units that organize the space of a political text are characterized by multicomponent semantic structure and peculiarities of seme variation in political contexts, which determines modifications of semantic structure of lexical and phraseological units followed by seme restructurization. The pragmatic content of a political text determines the process of induction of connotative semes, as a result of which words and phrases acquire ameliorative and pejorative connotations. These locus oriented axiological characteristics are important for a human being in sense of understanding the outer world and, first and foremost, socio-political space.

List of literature

1. Арутюнова Н. Д. Вступление. В целом о целом. Время и пространство в концептуализации действительности [Текст] / Н. Д. Арутюнова // Логический анализ языка. Семантика начала и конца [отв. ред. Н. Д. Арутюнова]. — М.: «Индрик», 2002. — 648 с. — С. 3—19.
2. Бенвенист Э. Общая лингвистика [Текст] / Эмиль Бенвенист / [под ред., с вступ. статьей и комментарием Ю. С. Степанова]. — М.: Изд-во «Прогресс», 1974. — 448 с.
3. Гак В. Г. Пространство вне пространства [Текст] / В. Г. Гак // Логический анализ языка. Языки пространств / Отв. ред. Н. Д. Арутюнова, И. Б. Левонтина. — М.: Языки русской культуры, 2000. — 448 с. — С. 127—135.
4. Кобозева И. М. Грамматика описания пространства [Текст] / И. М. Кобозева // Логический анализ языка. Языки пространств / [отв. ред.: Н. Д. Арутюнова, И. Б. Левонтина]. — М.: Языки русской культуры, 2000. — 448 с. — С.152—163.
5. Кубрякова Е. С. О понятиях места, предмета и пространства / Е. С. Кубрякова [Текст] // Логический анализ языка. Языки пространств. Сборник статей / [отв. ред. Н. Д. Арутюнова, И. Б. Левонтина]. — М.: Языки русской культуры, 2000. — 448 с. — С.84—93.
6. Мифы народов мира: Энциклопедия / Гл. ред. С. А. Токарев. — М., 2008. — 1147 с.
7. Сепир Э. Бессознательные стереотипы поведения в обществе [Текст] / Э. Сепир // Избранные труды по языкознанию и культурологии. — М.: Издательская группа «Прогресс», 1993. — 656 с.
8. Скребцова Т. Г. Метафоры современного российского внешнеполитического дискурса [Текст] / Т. Г. Скребцова // *Respectus philologus*, Вильнюс, 2002. — № 1 (6). — С. 113—125.

Бессонова Л. Ю. Семантика і прагматика просторових моделей / Л. Ю. Бессонова, Н. О. Сєгал // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальна і комунікація». – 2013. – Т. 26 (65), № 4, ч. 2. – С. 236–244.

Статтю присвячено актуальній проблемі сучасної лінгвістики – комплексному опису когнітивних опозицій, що реалізують категорію простір у політичному тексті. У роботі схарактеризовано лексичні і фразеологічні засоби вторинної номінації, що об'єктивують в політичному тексті опозицію відкритий – закритий простір, виявлені моделі їх кореляції в мові та мовленні.

Ключові слова: політичний дискурс, політичний текст, категорія простір, вторинна номінація, когнітивні опозиції.

Бессонова Л. Е. Семантика и прагматика пространственных моделей / Л. Е. Бессонова, Н. А. Сегал // Ученые записки Таврического национального университета имени В. И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». – 2013. – Т. 26 (65), № 4, ч. 2. – С. 236–244.

Исследование посвящено актуальной проблеме современной лингвистики – комплексному описанию когнитивных оппозиций, реализующих категорию пространство в политическом тексте. В статье выявляются лексические и фразеологические средства вторичной номинации, объективирующие в политическом тексте оппозицию открытое – закрытое пространство, устанавливаются модели их корреляции в языке и речи.

Ключевые слова: политический дискурс, политический текст, категория пространство, вторичная номинация, когнитивные оппозиции.

Поступила в редакцию 01.11.2013 г.